

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.4.7>

УДК 930.26(574)

ББК 63.48(5Каз)-421.1

МОГИЛЬНИК ТАСМОЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТАЛДЫ II В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ (КРАНИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)¹

Бейсенов Арман Зияденович

Кандидат исторических наук, заведующий отделом первобытной археологии,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана
azbeisenov@mail.ru
ул. Шевченко, 28, 050010 г. Алматы, Республика Казахстан

Китов Егор Петрович

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра физической антропологии,
Институт этнологии и антропологии РАН
kadet_eg@mail.ru
просп. Ленина, 32а, 119334 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена краниологическому изучению индивидов, захороненных в могильнике тасмолинской культуры Талды II в Центральном Казахстане. По абсолютной и относительной хронологии курганы датируются VII–VI вв. до н. э. По величине курганов, их структуре и уникальным находкам они соотносятся с памятниками раннесакской знати. В статье приведена индивидуальная характеристика и сравнительный анализ с краниологическими материалами раннего железного века сопредельных территорий. По результатам анализа серия из могильника Талды II имеет наибольшую концентрацию «восточных» признаков, уже сформировавшихся на стыке европеоидных и монголоидных компонентов, со специфическими особенностями, выделяющими ее на фоне памятников как тасмолинской, так и других серий разных археологических культур, использованных в анализе. Полученные результаты указывают на близость физического облика населения высокого социального уровня с населением Алтая и Синьцзяна, что позволяет наметить возможную территорию сложения физических особенностей их носителей.

Ключевые слова: ранние кочевники, Центральный Казахстан, саки, краниология, могильник раннекочевой знати, степная полоса Евразии, археология, антропология.

© Бейсенов А.З., Китов Е.П., 2014

Исследования курганных захоронений тасмолинской археологической культуры [26] до сих пор остаются в фокусе внимания всех специалистов, изучающих памятники раннего железного века степной Евразии. В отличие от опубликованных археологических данных большого количества раскопанных памятников накопление антропологических материалов шло крайне медленно. На сегодняшний

день описаны лишь морфологические особенности немногочисленных индивидов из могильников тасмолинской культуры [17; 21–23]. За последние десятилетия усилиями Сарыаркинской комплексной археологической экспедиции Института археологии им. А.Х. Маргулана Республики Казахстан на территории Центрального Казахстана было изучено большое количество погребальных сооружений

раннего железного века [7–9; 11–14; 39]. Выделен коргантасский этап второй половины I тыс. до н. э. [7]. Произошло и значительное увеличение антропологического материала, что повлекло за собой необходимость публикации данных по палеоантропологии. Антропологические коллекции из ряда захоронений тасмолинской культуры были изучены и опубликованы В.В. Гинзбургом [17], О. Исмагуловым [22; 23], А.О. Исмагуловой [5; 6; 10; 24]. Данные по нескольким индивидам из могильников сакского периода Южного Урала (близких по археологическим и краниологическим данным с материалами из тасмолинских памятников) были опубликованы Е.П. Китовым и А.А. Хохловым [27]. Однако большая часть антропологических коллекций так и осталась неопубликованной.

Одним из важных памятников тасмолинской культуры на территории Центрального Казахстана является могильник Талды II. Он находится в Каркаралинском районе Карагандинской области, в 50 км к югу от районного центра г. Каркаралы, в 0,8 км к западу от села К. Аманжолов. Здесь А.З. Бейсеновым были исследованы 7 курганов раннесакского времени. В шести курганах (курган 7, содержащий в насыпи каменное изваяние, не несет признаков погребальной конструкции) совершались человеческие захоронения. В курганах 1–4, 6 вскрыты погребальные камеры в виде устроенных в грунтовой яме каменных ящиков с отходящими на восток дромосами. В кургане 5 человеческое захоронение совершено на участке древнего горизонта, обрамленного шестью ямками, вероятно от деревянных столбов. В одном случае – в кургане 2 – в одной камере были погребены два индивида, мужчина и женщина. По многим особенностям: стратиграфии насыпи, оформлению погребальных конструкций, наличию менгиров в насыпи – курганы Талды II близки к другим изученным в последнее время крупным курганам тасмолинской культуры и являются продолжением погребальных традиций бегазы-дандыбаевской археологической культуры.

В могильнике Талды II погребались лица высокого социального ранга в богато украшенных костюмах, детали которых сохранились, несмотря на то что курганы были ограблены в древности. Абсолютно пустыми оказались могилы в курганах 3 и 6. В курганах 1, 2, 4, 5

найдено свыше 200 золотых деталей костюма и их фрагменты, а также свыше 34 000 мелких изделий. Основная масса этих находок сохранилась в курганах 2 и 5.

Помимо ранее изученных памятников тасмолинской культуры, талдинские находки сильно перекликаются с материалами таких раннесакских памятников, как Жалаулы (Семиречье), Чиликты (Восточный Казахстан), Уйгарак (Восточное Приаралье), Кичигино (Южное Зауралье) и, особенно, Аржан-2 (Тыва). Интересно отметить, что если в кургане 2 могильника Талды II параллели обнаруживаются с Чиликты в Восточном Казахстане, то курган 5 как будто напрямую указывает на связи с далекой Тывой [14; 39].

Абсолютные и относительные датировки курганов могильника Талды II определены в рамках VII–VI вв. до н. э. Две даты были получены по образцам костной ткани в лабораториях радиоуглеродного датирования в Белфасте, Северная Ирландия, Великобритания (УВА-23667, курган 2, калиброванная дата (2 у) – 807–540 гг. до н. э.), и в Майами, Флорида, США (Beta-290785, курган 5, калиброванная дата (2 у) – 800–540 гг. до н. э.). Интервалы обеих дат, полученных в разных лабораториях, совпадают, причем верхние интервалы ограничены первой половиной – серединой VI в. до н. э. [15], что имеет важное значение для разграничения памятников раннесакского и сакского периодов.

В работе для краниологического анализа использованы 4 черепа из могильника Талды II. Половозрастные определения и краниометрические данные приведены в таблице 1.

Мужские черепа

Талды II, курган 2 (см. рис. 1). Череп мезокранный при очень большом значении продольного и высотного диаметров и очень большой ширине мозговой коробки. Лобная кость широкая.

Рис. 1. Череп из могильника Талды II, курган 2

Краниологическая характеристика черепов могильника Талды II

Признак	Курган	К. 5	К. 2	К. 4	Кол-во инди- видов	Среднее арифме- тическое	К. 2
	Пол	Муж- ской	Муж- ской	Муж- ской			Женский
	Возраст, лет	35–45	45–55	35–45			≥ 55
Линейные							
1	Продольный диам.	176,0	192,0	182,0	3	183,3	171,0
8	Поперечный д.	152,0	153,0	156,0	3	153,7	152,0
17	Высотный д.	127,0	138,0	122,0	3	129,0	129,0
20	Ушная высота	111,0	121,0	113,0	3	115,0	114,0
5	Длина осн. черепа	100,0	105,0	101,0	3	102,0	97,0
9	Наим. ширина лба	102,0	99,0	106,0	3	102,3	93,0
10	Наиб. ширина лба	129,0	127,0	137,0	3	131,0	125,0
11	Шир. осн. черепа	139,0	139,0	139,0	3	139,0	139,0
12	Ширина затылка	117,0	122,0	122,0	3	120,3	120,0
25	Сагиттальная дуга	359,0	379,0	366,0	3	368,0	344,0
26	Лобная дуга	122,0	137,0	126,0	3	128,3	122,0
27	Теменная дуга	128,0	120,0	126,0	3	124,7	110,0
28	Затылочная дуга	109,0	122,0	114,0	3	115,0	112,0
29	Лобная хорда	107,0	121,0	108,0	3	112,0	105,0
30	Теменная хорда	110,0	111,0	113,0	3	111,3	102,0
31	Затылочная хорда	87,0	93,0	91,0	3	90,3	93,0
40	Длина осн. лица	93,0	98,0	93,0	3	94,7	–
43	Верхняя ширина лица	116,0	114,0	117,0	3	115,7	103,0
45	Скуловой диаметр	146,0	151,0	146,0	3	147,7	133,0
46	Средняя ширина лица	100,0	109,0	101,0	3	103,3	95,0
47	Полная высота лица	128,0	–	118,0	2	123,0	–
48	Верхняя высота лица	83,0	83,0?	73,0	3	79,7	–
51	Ширина орбиты	43,9	46,1	46,5	3	45,5	43,4
51a	Ширина орбиты от d.	–	43,1	43,7	2	43,4	40,4
52	Высота орбиты	38,0	38,2	36,0	3	37,4	34,9
54	Ширина носа	31,5	28,3	28,0	3	29,3	23,9
55	Высота носа	60,3	59,4	53,8	3	57,8	–
60	Длина альвеол. дуги	52,7	–	51,0	2	51,9	–
61	Шир. альвеол. дуги	66,0	71,0	66,0	3	67,7	–
sc.	Симметрическая ширина	10,8	8,7	12,1	3	10,5	4,2
ss.	Симметрическая высота	4,6	4,3	4,8	3	4,6	1,3
mc.	Максиллофр. ширина	22,5	24,5	24,0	3	23,7	16,0
ms.	Максиллофр. высота	6,9	5,3	6,5	3	6,2	4,5
dc.	Дакриальная ширина	–	26,9	–	1	–	17,2
ds.	Дакриальная высота	–	11,7	–	1	–	7,4
FC	Глуб. кльковой ямки	5,7	1,1	3,2	3	3,3	2,8
Угловые							
32	Наклона лба	79,0	80,0	85,0	3	81,3	87,0
GM/FH	Профиля лба от g.	70,0	73,0	77,0	3	73,3	81,0
72	Обищлицевой	88,0	89,0	92,0	3	89,7	–
73	Среднелищевой	90,0	93,0	96,0	3	93,0	–
74	Альвеолярной части	85,0	80,0	85,0	3	83,3	–
75(1)	Выступания носа	28,0	20,0	27,0	3	25,0	–
77	Назوماлярный	145,0	144,0	146,0	3	145,0	150,0
zm.	Зигомаксиллярный	136,0	134,0	143,0	3	137,7	–

Признак	Курган	К. 5	К. 2	К. 4	Кол-во индивидов	Среднее арифметическое	К. 2
	Пол	Мужской	Мужской	Мужской			Женский
	Возраст, лет	35–45	45–55	35–45			п
Указатели							
8/1	<i>Черепной</i>	86,4	79,7	85,7	3	83,9	88,9
17/1	<i>Высотно-продольный</i>	72,2	71,9	67,0	3	70,4	75,4
17/8	<i>Высотно-поперечный</i>	83,6	90,2	78,2	3	84,0	84,9
40/5	<i>Выступания лица</i>	93,0	93,3	92,1	3	92,8	–
48/45	<i>Верхнелицевой</i>	56,8	55,0	50,0	3	53,9	–
47/45	<i>Общелицевой</i>	87,7	–	80,8	2	84,2	–
52/51	<i>Орбитный</i>	86,6	82,9	77,4	3	82,3	80,4
54/55	<i>Носовой</i>	52,2	47,6	52,0	3	50,6	–
ss/sc.	<i>Симотический</i>	42,6	49,4	39,7	3	43,9	31,0
ms/mc.	<i>Максиллофронтальный</i>	30,7	21,6	27,1	3	26,5	28,1
Описательные							
	<i>Надпереносье</i>	2,5	2	2	3	2,2	1
	<i>Затыл. бугор.</i>	2	4	2	3	2,7	2
	<i>Сосцев. отр.</i>	2	2,5	1,5	3	2,0	1
	<i>Пер.-носов. к.</i>	3	2	2	3	2,3	–
Нижняя челюсть							
65	<i>Мышечловая ширина</i>	128,0	–	124,0	2	126,0	–
66	<i>Угловая ширина</i>	100,0	–	99,0	2	99,5	91,0
67	<i>Передняя ширина</i>	48,4	–	51,5	2	50,0	45,0
69	<i>Высота симфиза</i>	33,5	–	33,7	2	33,6	–
69(1)	<i>Высота тела</i>	35,1	–	30,8	2	33,0	–
69(3)	<i>Толщина тела</i>	11,4	–	13,4	2	12,4	–
71a	<i>Наим. ширина ветви</i>	37,1	–	35,2	2	36,2	34,0
С.	<i>У. выст. подбородка</i>	61,0	–	70,0	2	65,5	–

Угол профиля лба от *n* средний. Основание черепа большое по длине и очень широкое. Лицевой скелет ориентировочно очень высокий (при отсутствии точного измерения), в вертикальной плоскости ортогнатный. Лицо характеризуется очень большой шириной на всех уровнях. Нос мезоринный при очень широком грушевидном отверстии. Носовые кости среднеширокие и высокие, в профиль слабовыступающие. Орбиты мезоконхные, широкие. Горизонтальная профилировка средняя на обоих уровнях. Средний лицевой и альвеолярный углы большие. Клыковая ямка очень малой глубины.

Талды II, курган 4 (см. рис. 2). Череп резко брахикранный, низкий при среднем продольном диаметре и очень широкой мозговой коробке. Лобная кость чрезвычайно широкая: если величина наименьшей ширины находится в пределах категории очень больших раз-

меров, то значение наибольшей ширины выходит за эти пределы. Угол профиля лба от назиона большой. Основание черепа среднее по длине, очень широкое. Лицевой скелет средневысокий, ортогнатный. Абсолютные значения общего и среднего лицевых углов лица большие – величины выходят за рамки очень больших размеров. Альвеолярный угол очень большой. Лицо широкое на всех уровнях. Нос платиринный при большой ширине грушевидного отверстия. Носовые кости

Рис. 2. Череп из могильника Талды II, курган 4

очень широкие, высокие, средневыступающие в профиль. Орбиты мезоконхные, очень широкие. В горизонтальной плоскости лицо сильно уплощено на обоих уровнях. Глубина клыковой ямки малая.

На черепе фиксируется 6 трепанационных отверстий. Пять отверстий локализируются на левой теменной кости, шестое отверстие находится в районе точки лямбда на вставочной кости. Следы заживления отсутствуют. Края острые, структура диплоэ не изменена. Трепанационные отверстия выполнены после смерти индивида.

Талды II, курган 5 (см. рис. 3). Череп резко брахикранный при малых продольном и высотном диаметрах. Лобная кость широкая. Угол профиля лба от n характеризуется малой величиной. Лицо очень высокое, широкое на всех уровнях, по вертикали ортогнатное. Абсолютные значения общего лицевого, среднего лицевого и альвеолярного углов очень большие. В горизонтальной плоскости лицевой скелет средне профилирован на зиго-максиллярном уровне; для верхнего яруса характерна уплощенность. Орбиты гипсиконхные, широкие. Нос платиринный по указателю, очень высокий. Носовые кости широкие, высокие, в профиль выступают средне. Клыковая ямка средней глубины.

Из особенностей можно отметить 1 трепанационное отверстие. Локализуется на задней части левой теменной кости рядом с сагиттальным швом. Отверстие имеет округлую форму, и на нем фиксируется 4 насечки крестнакрест, вероятно выполненных перед осуществлением трепанации предметом с лезвием шириной не менее 15 мм. Следы заживления отсутствуют. Края острые, структура диплоэ не изменена. Трепанационные отверстия выполнены после смерти индивида.

Рис. 3. Череп из могильника Талды II, курган 5

Женский череп

Талды II, курган 2 (см. рис. 4). Череп не целый, отсутствует большая часть верхней челюсти, в связи с этим была выполнена реставрация. Череп резко брахикранный; продольный и высотный диаметры средние. Наблюдается диспропорция в ширине лобной кости: наименьшая ширина характеризуется средней величиной, наибольшая – очень большой. Угол профиля лба от n большой. Лицевой скелет широкий на всех уровнях. В горизонтальной плоскости лицо очень сильно уплощено в верхнем ярусе. Орбиты гипсиконхные, очень широкие. Носовые кости узкие и очень низкие, грушевидное отверстие среднеширокое. Клыковая ямка неглубокая.

Рис. 4. Женский череп из могильника Талды II, курган 2

Общая характеристика и статистический анализ (внутригрупповой и межгрупповой)

Представленные 4 черепа, несмотря на незначительные морфологические отличия, на фоне остальных черепов тасмолинской культуры выглядят достаточно гомогенно. В целом все 3 черепа имеют сходные характеристики. Среди 3 мужских черепов немного отличается череп из кургана 2. Он мезобрахикранный по сравнению с двумя другими, которые имеют гипербрахикранные черепные коробки, имеет более широкий лицевой отдел, слабое выступание носа и более матуризованную черепную коробку. Женский череп, с оговоркой на пол, также морфологически близок к мужским черепам.

Мы суммировали мужскую серию в общую выборку, получив таким образом небольшую серию тасмолинской культуры из могильника Талды II. В среднем мужская серия характеризуется матуризованным, очень широким, низким, брахикранным мозговым отде-

лом. Ширина лба и лица – очень широкие, высота лица большая, по указателю мезен. Орбиты широкие, мезоконхные. Нос очень широкий и высокий, по указателю мезоринный, носовые кости широкие, высокие, в профиль средневывступающие. Глубина клыковой ямки малая. Лицо по вертикали ортогнатное при мезогнатной альвеолярной части, по горизонтали уплощенное на обоих уровнях.

Внутригрупповой анализ

С целью сравнения морфологических особенностей мужской части исследуемой серии с другими материалами, соотносимыми с тасмолинской культурой, проведем внутригрупповой анализ мужской сборной серии с включением черепов, исследованных О. Исагуловым [22; 23]. Основой для сравнения краниометрических характеристик стали шестнадцать признаков, пять из которых характеризуют морфологию черепной коробки, остальные одиннадцать, соответственно, отражают особенности строения лицевого скелета (см. табл. 2). Три первые ГК описывают в сумме 62,65 % общей дисперсии. В ГК I (31,78 % совокупной дисперсии) статистически значимые нагрузки приходятся (в порядке уменьшения величины) на скуловой диаметр, поперечный диаметр, ширину орбиты, высоту носа, наибольшую ширину лба, ширину носа,

ширину затылка, симотическую ширину, то есть, в первую очередь, на широтные признаки черепной коробки и лицевого скелета. ГК II (20,08 % дисперсии) определяет внутригрупповые различия по комплексу весьма важных в расово-диагностическом отношении признакам: назо-малярному углу, симотической высоте, углу выступания носа и зиго-максиллярному углу. Характер взаимосвязи между признаками – увеличение значений углов горизонтальной профилировки, сопровождаемое уменьшением угла выступания носовых костей и понижением симотической высоты, – свидетельствует о том, что ГК II определяет вектор различий, связанный с расовыми особенностями индивидов. Однако тот факт, что углы горизонтальной профилировки, симотическая высота и угол выступания носа имеют высокие нагрузки в ГК II, не позволяет считать расовые различия основными в масштабе всех включенных в анализ черепов. В ГК III (10,79 % дисперсии) нет признаков со значимыми нагрузками. Взаимным расположением черепов в пространстве двух первых ГК фиксируется наличие двух совокупностей объектов, условно разделяемых координатами по оси ГК I (см. рис. 5). В группу с наибольшими значениями признаков, несущих высокие нагрузки в ГК I (объекты этой группы в соответствии со знаками нагрузок будут сосредоточены в левой половине графика), входят черепа из могильников Каракемер, Талды, Карашоқы, Кызылқой, Назар, Карамурун (курганы 3 и 5а). Остальные черепа, опять же условно, составляют группу с высокими координатами ГК I, что соответствует низким значениям широтных признаков. Сюда входят черепа из могильников Аксу-Аюлы, Бакыбулак, Копа, Тегисжол, Бирлик, Кызыл, Серекты, Карамурун (курганы 1, 2, 5г).

Согласно результатам обоих анализов, следует отметить безусловное морфологическое сходство черепов из могильника Талды II. Таким образом, данный анализ показывает относительную неоднородность серии тасмолинской культуры, смешение как минимум на уровне нескольких поколений европеоидного и монголоидного (или уже смешанного европеоидно-монголоидного) населения, а с другой стороны, подтверждает безусловную схожесть черепов из могильника Талды II между собой и их морфологическое своеобразие на фоне других черепов тасмолинской культуры.

Таблица 2

Факторные нагрузки на признаки

Обозначение признака	ГК I	ГК II	ГК III
1	0,082	0,174	0,585
8	-0,811	-0,068	-0,163
9	-0,480	0,590	0,264
10	-0,695	0,235	0,275
12	-0,626	-0,200	-0,436
45	-0,823	-0,220	-0,156
48	-0,294	-0,451	0,548
51	-0,587	0,392	0,427
52	-0,762	0,191	0,243
54	-0,639	-0,399	0,048
55	-0,738	0,048	-0,026
SC	-0,617	0,403	-0,197
SS	-0,219	0,733	-0,477
75 (1)	0,060	0,624	-0,304
77	-0,260	-0,821	-0,040
zm.	-0,415	-0,607	-0,306
Собственные числа	5,085	3,213	1,726
Доля в общей дисперсии	31,78	20,08	10,79

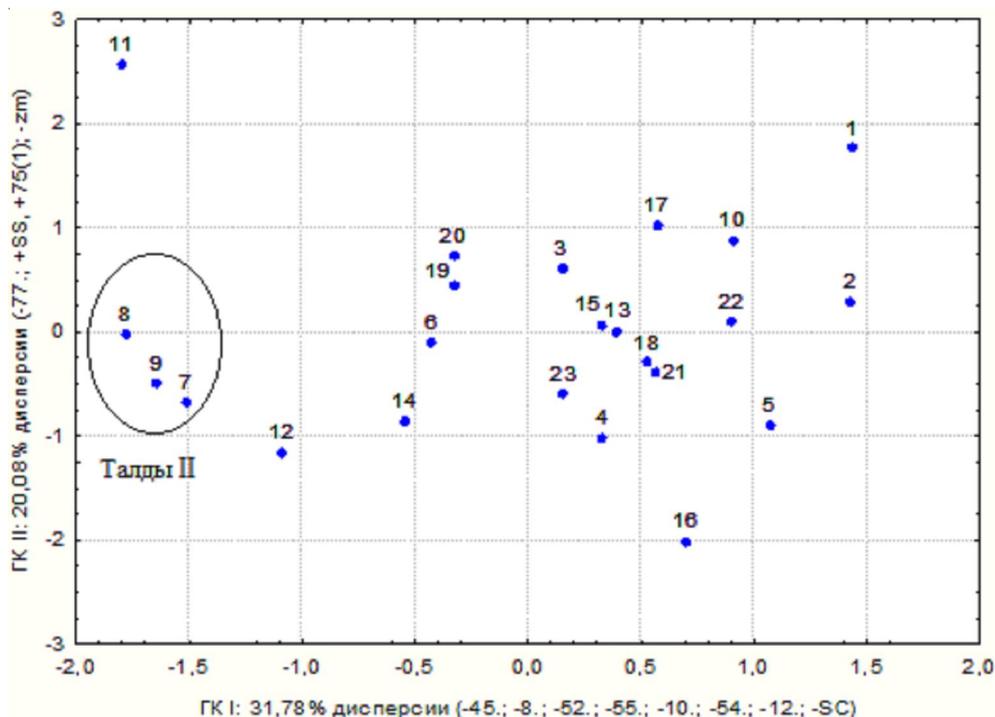

Рис. 5. Взаимное расположение черепов в пространстве двух первых ГК:

- 1 – Ақсу-Аюлы-4, к. 3; 2 – Бақыбулак, курган с усами 2; 3 – Бирлик, к. 6; 4 – Бирлик, к. 12; 5 – Копа-1, к. 3; 6 – Назар-2, к. 1; 7 – Талды II, к. 2; 8 – Талды II, к. 4; 9 – Талды II, к. 5; 10 – Тегисжол; 11 – Каракемер, к. 2; 12 – Карашоқы-6, к. 1; 13 – Кызыл, к. 3, прав. скелет; 14 – Кызылкой, к. 8; 15 – Серекты-2, к. 5; 16 – Серекты-2, к. 6; 17 – Карамурун, к. 1; 18 – Карамурун, к. 2; 19 – Карамурун, к. 3; 20 – Карамурун, к. 5а; 21 – Карамурун, к. 5г; 22 – Тасмола-2, к. 2; 23 – Тасмола-2, к. 3

Межгрупповой анализ

Для межгруппового анализа мы воспользовались каноническим анализом с помощью

программы Козинцева. Для сравнения были использованы 19 серий, связанных с ранними кочевниками как территории Казахстана, так и смежных территорий (см. табл. 3).

Таблица 3

Мужские серии ранних кочевников, использованные в анализе

№	Серии	Регион	Автор
1	Талды II // тасмолинская культура	Центральный Казахстан	Е.П. Китов (исследуемые материалы)
2	Тасмолинская культура	Центральный Казахстан	В.В. Гинзбург [17]; О. Исмагулов [22; 23]; Е.П. Китов (неопубликованные данные)
3	Коргантасский этап	Центральный Казахстан	Е.П. Китов (неопубликованные данные)
4	Аржан-2 // ранний этап алды-бельской культуры	Тува	Т.А. Чикишева [35]
5	Копто // финальный этап алды-бельской культуры	Тува	Т.А. Чикишева [36]
6	Догээ-Баары II // ранний этап уюкско-саглынской культуры	Тува	Т.А. Чикишева [36]
7	Пазырыкская культура	Горный Алтай	Т.А. Чикишева [37]
8	Аймырлыг XXXI // гунно-сарматское время	Тува	В.И. Богданова, А.Б. Радзюн, [16]

№	Серии	Регион	Автор
9	Скифы Тувы	Тува	А.Г. Козинцев, В.И. Селезнева [29]
10	Кара-кобинская культура	Горный Алтай	Т.А. Чикишева [37]
11	Тагарская культура	Минусинская котловина	А.Г. Козинцев [28]
12	Скифы Западной Монголии	Западная Монголия	Т.А. Чикишева [40]
13	Саки Синьцзяна, могильник Алагоу	Синьцзян // Турфанская котловина	Хань Кансинь [33]
14	Сако-усуни Синьцзяна, могильник Чжаосу	Синьцзян // бассейн реки Или	Хань Кансинь [34]
15	Саки Северного Казахстана	Северный Казахстан	В.В. Гинзбург [19]
16	Саки Восточного Казахстана	Северо-Восточный Казахстан	В.В. Гинзбург [17; 18]
17	Саки-апасиаки	Восточное Приаралье	Т.А. Трофимова [31]
18	Саки Сырдарьи	Восточное Приаралье	М.А. Итина, Л.Г. Яблонский [25]
19	Савроматы Южного Урала	Приуралье	М.С. Акимова [1; 2]
20	Савроматы волгодонского междуречья	Междуречье Волги и Дона	В.В. Гинзбург [20]; Б.В. Фирштейн [32]; Т.С. Кондукторова [30]; М.А. Балабанова [4]

Выявленные в результате расчетов по трем каноническим векторам нагрузки на признаки отражены в таблице 4.

Судя по ним, КВ I дифференцирует серии по продольному диаметру, скуловому диаметру, верхней высоте лица и высоте орбиты, ширине и высоте носа, зигомаксиллярному углу и углу выступания носа; КВ II – по наименьшей ширине лба, ширине орбиты, ширине и высоте носа; КВ III – по поперечному

диаметру, высотному диаметру, наименьшей ширине лба и ширине орбиты.

В связи с тем, что значимые нагрузки на признаки, весомые в расовой диагностике, приходится на канонические векторы I и III, в их графическом пространстве был построен график распределения серий (см. рис. 6).

Описывая полученный график, можно отметить, что в правом верхнем поле графика располагаются серии, имеющие малый продольный диаметр, большую ширину и высоту лица, высокие орбиты, а также широкий и высокий нос со слабым его выступанием. По всем характеристикам наиболее крайнее и обособленное положение для перечисленных характеристик занимает серия из могильника Талды II, наиболее близкой к ней оказывается территориально близкая серия из «долины р. Или» (Синьцзян, Китай). Сборная серия тасмолинской культуры в выбранном масштабе находится среди серий саков Приаралья, Северного и Восточного Казахстана, а также сборной серии коргантасского периода Центрального Казахстана. Выявленная близость вышеперечисленных серий на графике, возможно, имеет под собой близость физических особенностей сакского населения Казахстана. Серии, тяготеющие территориально к Сибири (пазырыкс-

Таблица 4

Нагрузки на канонические векторы

Признак	КВ I	КВ II	КВ III
1	-0,51	-0,19	0,00
8	0,58	0,31	0,67
17	-0,20	-0,04	-0,53
9	0,16	0,56	0,77
45	0,67	0,29	0,40
48	0,62	0,45	0,37
51	0,47	0,67	0,55
52	0,73	0,62	0,38
54	0,65	0,76	0,49
55	0,81	0,69	0,28
77	0,47	0,29	-0,26
Zm	0,64	-0,07	-0,14
SS:SC	-0,47	-0,18	0,46
75 (1)	-0,56	0,21	0,41
Собственные числа	59.357	13.053	9.084
Доля в общей дисперсии	72.836	16.017	11.147

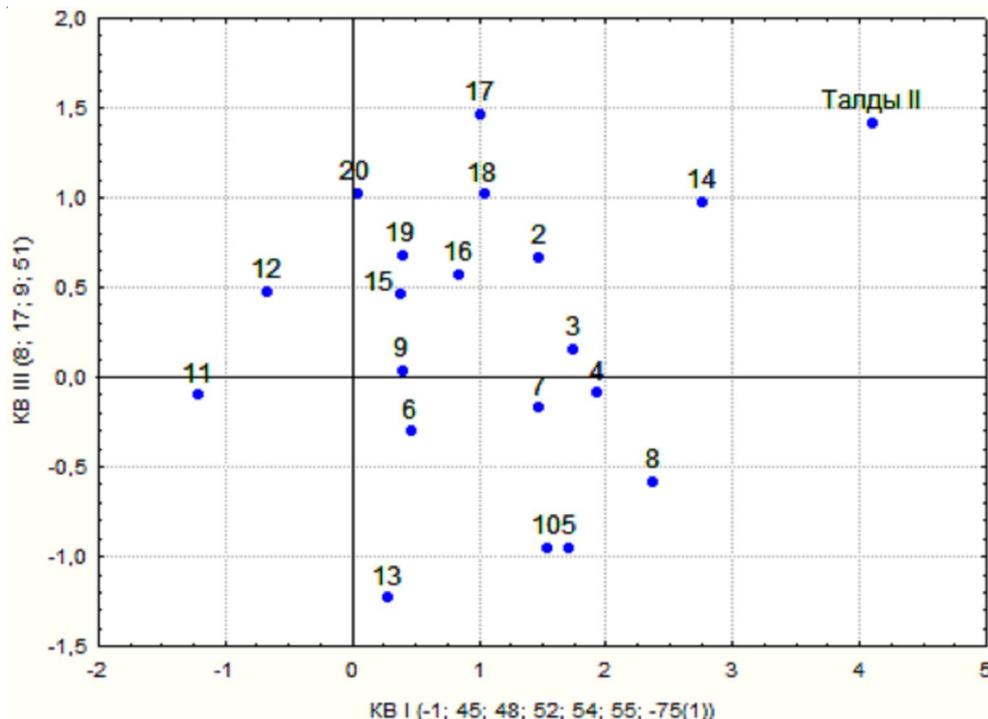

Рис. 6. Распределение мужских серий в графическом пространстве KV I и KV III:

- 1 – могильник тасмолинской культуры Талды II; 2 – тасмолинская культура; 3 – коргантас; 4 – Аржан II; 5 – Копто; 6 – Догээ-Баары II; 7 – пазырыкская культура; 8 – Аймырлыг XXXI; 9 – скифы Тувы; 10 – кара-кобинская культура; 11 – тагарская культура; 12 – скифы Западной Монголии; 13 – саки Синьцзяна; 14 – сако-усуни Синьцзяна; 15 – саки Северного Казахстана; 16 – саки Восточного Казахстана; 17 – саки-апасиаки (Приаралье); 18 – саки Сырдарьи (Приаралье); 19 – савроматы Южного Урала; 20 – савроматы волго-донского междуречья

кая культура, Аржан II, кара-кобинская, алдыбельская, а также саки Синьцзяна), относятся к нижней правой части графика со стремлением на выбранном масштабе к узкой, длинной и высокой черепной коробке, большой высоте лица, узкому лбу, узким и высоким орбитам, широкому и высокому носу, а также относительно слабому выступанию носовых костей.

О расогенезе

Надо отметить, что описанная нами серия из могильника сильно отличается от всех других черепов тасмолинской культуры. Как указывалось выше, между собой они морфологически сходны; эта выборка в целом брахикранная, с большими размерами лица, орбит и носа при уплощенном лице по горизонтали за счет как уплощения, так и больших широтных размеров лица при хорошо выступающих носовых костях.

Рассматривая черепа тасмолинской культуры, можно отметить, с одной стороны, степной матуризованный вариант, участвовавший в расогенезе населения Центрального Казахстана. Другой – псевдомонголоидный, сформировавшийся на базе населения европеоидного облика на стыке с группами, имеющими монголоидную составляющую, которая была привнесена достаточно давно и успела сформировать специфические европеоидно-монголоидные особенности, при доминанте первых. Данные специфические особенности, возможно, могли сформироваться на территории Восточного Казахстана, Алтая, Тывы, а также Синьцзяна. Возможно, серия «сако-усуньского времени Синьцзяна», наиболее близкая к Талды II по результатам анализа, также может косвенно подтверждать данный вывод, с оговоркой на немного более позднюю датировку первой. По результатам анализа, серия из могильника Талды II фиксирует наиболее «восточные» признаки не только среди насе-

ления тасмолинской культуры, но и других сакских серий, которые использовались в анализе.

В.В. Гинзбург, описывая имеющиеся у него черепа сакского времени Центрального Казахстана, допускает в индивидуальной характеристике монголоидную примесь, которая усиливается по индивидуальным описаниям на черепах Восточного Казахстана. Череп из могильника Чиликты кургана 7 (раскопки С.С. Черникова), к сожалению плохой сохранности, имеет легкую примесь монголоидности [17], что находит аналоги и, возможно, имеет под собой связи двух относительно недалеко расположенных групп населения высокого социального ранга рассматриваемого ранне-сакского периода.

Можно отметить, что многими антропологами высказывалась точка зрения, что население Центрального Казахстана имеет связь с «восточным импульсом» в общем и с территорией Алтая или Синьцзяна – в частности [3; 22; 24; 25; 38 и др.]. На сегодняшний день материалы могильника Талды II в целом еще раз подтверждают вероятность «восточного импульса» для населения сакской эпохи Центрального Казахстана. Вопрос должен быть изучен на основе более широкого круга материалов и в русле исследования вероятного процесса биологических связей ранних саков Центрального Казахстана с местным населением эпохи поздней бронзы, оставившим памятники бегазы-дандыбаевского и донгальского типов.

Пока представленные нами палеоантропологические сведения, включая результаты анализа, следует воспринимать как предварительные в перспективе выяснения этногенетических процессов на территории сакской части Казахстана и сопредельных территорий с широким привлечением материалов Западного Китая, Монголии, Южной Сибири в начальный период раннего железного века.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке МОН РК, проект № 0332 ГФ «Истоки степной цивилизации: комплексные исследования памятников эпох камня, бронзы и раннего железного века»; Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Факторы и этапы формирования мор-

фологического разнообразия человечества с древнейших времен до наших дней»; гранта Президента РФ МК-3947.2013.6 «Палеоантропология и антропология населения эпохи бронзы – средневековья в степной полосе Южного Урала и Казахстана».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова, М. С. Антропология древнего населения Приуралья / М. С. Акимова. – М. : Наука, 1968. – 119 с.
2. Акимова, М. С. Материалы к антропологии древнего населения Южного Урала / М. С. Акимова // Археология и этнография Башкирии : в 4 т. – Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1968. – Т. 3. – С. 391–426.
3. Алексеев, В. П. Антропология Азиатской части СССР / В. П. Алексеев, И. И. Гохман. – М. : Наука, 1984. – 208 с.
4. Балабанова, М. А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век / М. А. Балабанова. – М. : Наука, 2000. – 135 с.
5. Бейсенов, А. З. Археолого-антропологические данные из могильника Бирлик / А. З. Бейсенов, А. О. Исмагулова // Маргулановские чтения – 1990 : сб. материалов науч. конф. – М. : Изд-во Петропавл. пед. ун-та, 1992. – С. 128–135.
6. Бейсенов, А. З. Археолого-антропологические данные из могильника Едирей-3 / А. З. Бейсенов, А. О. Исмагулова // Историко-культурное наследие Сарыарки : сб. науч. ст. – Караганда : Изд-во КарГУ, 2007. – С. 164–172.
7. Бейсенов, А. З. К вопросу о выделении памятников коргантасского типа в Восточной Сарыарке (вторая половина – конец I тыс. до н. э.) / А. З. Бейсенов // Этнокультурные процессы на территории Казахстана. – Алматы : Гьлым, 1995. – С. 55–61.
8. Бейсенов, А. З. К изучению особенностей крупных курганов раннего железного века Центрального Казахстана / А. З. Бейсенов // Кадырбаевские чтения – 2010 : материалы II Междунар. науч. конф. – Актобе : Изд-во Актюбин. обл. центра истории, этнографии и археологии, 2010. – С. 77–79.
9. Бейсенов, А. З. Майкубенские курганы середины I тыс. до н. э. / А. З. Бейсенов // Известия МОН РК. Серия обществ. наук. В 6 ч. Ч. 1, 2001. – Алматы : Изд-во нац. акад. наук Казахстана, 2001. – С. 66–71.
10. Бейсенов, А. З. Новые краниологические материалы ранних кочевников Центрального Казахстана (VIII–I вв. до н. э.) / А. З. Бейсенов, А. О. Исмагулова // Проблемы взаимодействия национальных культур : регион. науч. конф. Ч. 2. – Астрахань : Изд-во Астрах. гос. ун-та, 1995. – С. 41–43.

11. Бейсенов, А. З. Погребальные памятники и культово-ритуальные сооружения древних номадов Центрального Казахстана (7–1 вв. до н. э.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Бейсенов Арман Зеяденович. – Алматы, 1997. – 17 с.
12. Бейсенов, А. З. Работы на могильнике Нуркен-2 / А. З. Бейсенов // Историко-культурное наследие Сарыарки. – Караганда : Изд-во КарГУ, 2007. – С. 173–198.
13. Бейсенов, А. З. Сарыарка – колыбель степной цивилизации / А. З. Бейсенов. – Алматы : Изд-во Нац. АН Казахстана, 2011. – 32 с.
14. Бейсенов, А. З. Талды-2 и памятники раннесакского времени степной Евразии / А. З. Бейсенов // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. – Караганда : Изд-во КарГУ, 2011. – С. 14–20.
15. Бейсенов, А. З. Элитные курганы раннесакского времени могильника Талды-2 в Центральном Казахстане / А. З. Бейсенов // История оружия : альманах. – Киев : Привоз Принт, 2014. – С. 152–169.
16. Богданова, В. И. Палеоантропологические материалы гунно-сарматского времени из Центральной Тувы / В. И. Богданова, А. Б. Радзюн // Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии : сб. материалов антропологии и этнографии. – СПб. : Наука, 1991. – Вып. XLIV. – С. 55–100.
17. Гинзбург, В. В. Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным / В. В. Гинзбург // Антропологический сборник – 1. – М. : Изд-во Ан СССР, 1956. – С. 238–298. – (ТИЭ ; т. 33).
18. Гинзбург, В. В. К антропологии ранних кочевников Восточного Казахстана (черепка V–IV вв. до н. э. из могильника Усть-Буконь) / В. В. Гинзбург // Антропологический сборник. – 1961. – № 3. – С. 82–97.
19. Гинзбург, В. В. Материалы к антропологии древнего населения Северного Казахстана / В. В. Гинзбург // Сборник материалов антропологии и этнографии. – Л. : Наука, 1963. – Т. 21. – С. 297–337.
20. Гинзбург, В. В. Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья : (По антропологическим материалам Калиновского могильника) / В. В. Гинзбург // МИА. – 1959. – № 60. – С. 324–594.
21. Дебец, Г. Ф. Палеоантропология СССР / Г. Ф. Дебец. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 391 с.
22. Исмагулов, О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование) / О. Исмагулов. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1970. – 239 с.
23. Исмагулов, О. Черепка из курганов с каменными выкладками Центрального Казахстана / О. Исмагулов // По следам древней культуры Казахстана. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1970. – С. 258–268.
24. Исмагулова, А. О. К изучению антропологического типа населения Центрального Казахстана раннекочевнического времени / А. О. Исмагулова, А. З. Бейсенов // 100 лет гуннской археологии. Номадизм: прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен : тез. докладов Междунар. конф. : в 2 ч. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – Ч. I. – С. 110–115.
25. Итина, М. А. Саки нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен) / М. А. Итина, Л. Т. Яблонский. – М. : Росспэн, 1997. – 188 с.
26. Кадырбаев, М. К. Памятники тасмолинской культуры / М. К. Кадырбаев // Древняя культура Центрального Казахстана / А. Х. Маргулан [и др.]. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1966. – С. 303–433.
27. Китов, Е. П. Новые краниологические данные переходного этапа от эпохи бронзы к раннему железному веку с территории Южного Зауралья / Е. П. Китов, А. А. Хохлов // Вестник антропологии. – 2013. – № 3 (25). – С. 100–106.
28. Козинцев, А. Г. Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры / А. Г. Козинцев. – Л. : Наука, 1977. – 142 с.
29. Козинцев, А. Г. Краниометрические особенности населения Тувы эпохи железа: черепка из могильника Саглы / А. Г. Козинцев, В. И. Селезнева // Радловский сборник : науч. исслед. и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. – СПб. : МАЭ РАН, 2011. – С. 217–222.
30. Кондукторова, Т. С. Антропологические данные по древнему населению Оренбургской области / Т. С. Кондукторова // Вопросы антропологии. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1962. – Вып. 11. – С. 43–57.
31. Трофимова, Т. А. Приаральские саки (краниологический очерк) / Т. А. Трофимова // Материалы Хорезмской экспедиции. – М. : Наука, 1963. – Вып. 6. – С. 221–247.
32. Фирштейн, Б. В. Савроматы Нижнего Поволжья (по антропологическим данным из раскопок в низовьях р. Еруслан Сталинградской области) / Б. В. Фирштейн // Антропологический сборник. – 1961. – № 3. – С. 53–81.
33. Хань Кансинь. Изучение древних погребений в Алагоу / Хань Кансинь // Изучение расовой антропологии древнего населения Шелкового пути. – Урумчи : Синцзянжэньминь, 1995. – С. 71–175. – На кит. яз.
34. Хань Кансинь. Изучение палеоантропологических материалов из курганов в Чжаосу / Хань Кансинь // Изучение расовой антропологии древнего населения Шелкового пути. – Урумчи : Синцзянжэньминь, 1995. – С. 261–304. – На кит. яз.

35. Чижишева, Т. А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита – раннего железа / Т. А. Чижишева. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 468 с.

36. Чижишева, Т. А. К вопросу о формировании антропологического состава ранних кочевников Тувы / Т. А. Чижишева // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 4. – С. 120–139.

37. Чижишева, Т. А. Население горного Алтая в эпоху раннего железа по данным антропологии / Т. А. Чижишева // Население Горного Алтая в эпоху раннего железа как этнокультурный феномен: происхождение, генезис, исторические судьбы (по данным археологии, антропологии, генетики). – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2003. – С. 63–120.

38. Яблонский, Л. Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников) / Л. Т. Яблонский. – М. : Информ.-издат. центр «ТИМР», 1996. – 184 с.

39. Beisenov, A. Die nekropole Taldy-2 in beziehung zu den kulturen der fruhsakischen zeit osteurasiens / A. Beisenov // Unbekanntes Kasachstan. Archaologie im Herzen Asiens. II. Bochum : Deutsches Bergbau-Museum Bochum, 2013. – S. 595–608.

40. Čikiševa, T.A. Die paläoantropologischen Materialien / T. A. Čikiševa // Cugunov, K. Der skythenzeitliche Fursten kurgan Arzan 2 in Tuva / K. Cugunov, H. Parzinger, A. Nagler. Archaologie in Eurasien. Bd. 26. – Mainz : Verlag Philipp von Zabern, 2010. – 330 S.

REFERENCES

1. Akimova M.S. *Antropologiya drevnego naseleniya Priuralya* [Anthropology of the Ancient Population of Ural Region]. Moscow, Nauka Publ., 1968, 119 p.

2. Akimova M.S. Materialy k antropologii drevnego naseleniya Yuzhnogo Urala [Materials to Anthropology of the Ancient Population of South Ural]. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii*. V 4 t. [Archaeology and Ethnography of Bashkiria. In 4 vols.]. Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izd-vo, 1968, vol. 3, pp. 391-426.

3. Alekseev V.P. *Antropologiya Aziatskoy chasti SSSR* [Anthropology of the Asian Part of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 208 p.

4. Balabanova M.A. *Antropologiya drevnego naseleniya Yuzhnogo Priuralya i Nizhnego Povolzhya. Ranniy zheleznyy vek* [Anthropology of the Ancient Population of South Ural Region and Lower Volga Region. Early Iron Age]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 135 p.

5. Beysenov A.Z. Arkheologo-antropologicheskie dannye iz mogilnika Birlik [Archaeological and Anthropological Data From the Birlik Burial Ground]. *Margulanovskie chteniya – 1990. Sbornik materialov nauchnoy konferentsii* [Margulanov's Readings – 1990. Collected Proceedings of Scientific Conference]. Moscow, Izd-vo Petropavlovskogo pedagogicheskogo universiteta, 1992, pp. 128-135.

6. Beysenov A.Z. Arkheologo-antropologicheskie dannye iz mogilnika Edirey-3 [Archaeological and Anthropological Data From the Edirey-3 Burial Ground]. *Istoriko-kulturnoe nasledie Saryarki. Sbornik nauchnykh statey* [Historical and Cultural Heritage of Saryarka]. Karaganda, Izd-vo KarGU, 2007, pp. 164-172.

7. Beysenov A.Z. K voprosu o vydelenii pamyatnikov korgantasskogo tipa v Vostochnoy Saryarke (vtoraya polovina – konets I tys. do n.e.) [On the Allocation of Monuments of Korgantass Type in Eastern Saryarka (the Second Half – the End of the 1 Millennium BC)]. *Etnokulturnye protsessy na territorii Kazakhstana* [Ethnocultural Processes on the Territory of Kazakhstan]. Almaty, Gylym Publ., 1995, pp. 55-61.

8. Beysenov A.Z. K izucheniyu osobennostey krupnykh kurganov rannego zheleznoogo veka Tsentralnogo Kazakhstana [On Study of the Features of Large Barrows of the Early Iron Age of the Central Kazakhstan]. *Kadyrbaevskie chteniya – 2010: materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Kadyrbaev's Readings – 2010. Proceedings of the 2nd International Science Conference]. Aktobe, Izd-vo Aktybinskogo oblastnogo tsentra istorii, etnografii i arkheologii, 2010, pp. 77-79.

9. Beysenov A.Z. Maykubenskie kurgany serediny 1 tys. do n.e. [Maykuben Barrows of the Middle of 1 Thousand Years BC]. *Izvestiya MON RK. Seriya "Obshchestvennyye nauki". In 6 ch. Ch. 1* [News of MON RK. Social Sciences. In 6 Parts. Part 1]. Almaty, Izd-vo natsionalnoy akademii nauk Kazakhstana, 2001, pp. 66-71.

10. Beysenov A.Z. Novye kraniologicheskie materialy rannikh kochevnikov Tsentralnogo Kazakhstana (VIII-I vv. do n.e.) [New Craniological Materials of Early Nomads of the Central Kazakhstan (8-1 Centuries BC)]. *Problemy vzaimodeystviya natsionalnykh kultur. Tezisy dokladov regionalnykh nauchnykh konferentsiy. Ch. 2* [The Problems of Interaction of National Cultures. Thesis of Reports of Regional Scientific Conferences. Part 2]. Astrakhan, Izd-vo Astrakhanskogo gosudarstvennogo universiteta, 1995, pp. 41-43.

11. Beysenov A.Z. *Pogrebalnye pamyatniki i kultovo-ritualnye sooruzheniya drevnykh nomadov Tsentralnogo Kazakhstana (7-1 vv. do n.e.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Funeral Monuments, and Cult

and Ritual Constructions of Ancient Nomads of the Central Kazakhstan (7-1 Centuries BC). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Almaty, 1997. 17 p.

12. Beysenov A.Z. Raboty na mogilnike Nurken-2 [Works on the Burial Ground Nurken-2]. *Istoriko-kulturnoe nasledie Saryarki* [Historical and Cultural Heritage of Saryarka]. Karaganda, Izd-vo KarGU, 2007, pp. 173-198.

13. Beysenov A.Z. *Saryarka – kolybel stepnoy tsivilizatsii* [Saryarka – a Cradle of the Steppe Civilization]. Almaty, Izd-vo natsionalnoy akademii nauk Kazakhstana, 2011. 32 p.

14. Beysenov A.Z. Taldy-2 i pamyatniki rannesakskogo vremeni stepnoy Evrazii [Taldy-2 and Monuments of the Early Sak Time of Steppe Eurasia]. *Sakskaya kultura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokulturnykh protsessov stepnoy Evrazii* [Sak Culture of Saryarka in the Context of Studying the Ethnosociocultural Processes of Steppe Eurasia]. Karaganda, Izd-vo KarGU, 2011, pp. 14-20.

15. Beysenov A.Z. Elitnye kurgany rannesakskogo vremeni mogilnika Taldy-2 v Tsentralnom Kazakhstane [Elite Barrows of the Early Sak Time of the Taldy-2 Burial Ground in the Central Kazakhstan]. *Istoriya oruzhiya: almanakh* [The Weapon History: Almanac]. Kiev, Privoz Print Publ., 2014, pp. 152-169.

16. Bogdanova V.I. Paleoantropologicheskie materialy gunno-sarmatskogo vremeni iz Tsentralnoy Tuvy [Paleoanthropological Materials of Hun-Sarmatian Period From Central Tuva]. *Novye kolleksii i issledovaniya po antropologii i arkheologii: sbornik materialov antropologii i etnografii* [New Collections and Research on Anthropology and Archeology. Collected Materials on Anthropology and Ethnography]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1991, no. XLIV, pp. 55-100.

17. Ginzburg V.V. Drevnee naselenie vostochnykh i tsentralnykh rayonov Kazakhskoy SSR po antropologicheskim dannym [Ancient Population of Eastern and Central Areas of Kazakhstan SSR According to Anthropological Data]. *Antropologicheskiy sbornik – 1*. Moscow, AN SSSR Publ., 1956, pp. 238-298.

18. Ginzburg V.V. K antropologii rannikh kochevnikov Vostochnogo Kazakhstana (cherepa V-IV vv. do n.e. iz mogilnika Ust-Bukon) [To Anthropology of Early Nomads of East Kazakhstan (skulls of the 5-4 Centuries BC From the Burial Ground of Ust-Bukon)]. *Antropologicheskiy sbornik*, 1961, no. 3, pp. 82-97.

19. Ginzburg V.V. Materialy k antropologii drevnego naseleniya Severnogo Kazakhstana [Materials to Anthropology of the Ancient Population of Northern Kazakhstan]. *Sbornik materialov antropologii i etnografii* [Collected Materials on

Anthropology and Ethnography]. Leningrad, Nauka Publ., 1963, vol. 21, pp. 297-337.

20. Ginzburg V.V. Etnogeneticheskie svyazi drevnego naseleniya Stalingradskogo Zavolzhya: (Po antropologicheskim materialam Kalinovskogo mogilnika) [Ethnogenetic Relations of the Ancient Population of Stalingrad Volga Region (Based on Anthropologic Materials of the Kalinov Burial Ground)]. *MIA*, 1959, no. 60, pp. 324-594.

21. Debets G.F. *Paleoantropologiya SSSR* [Paleoanthropology of the USSR]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1948. 391 p.

22. Ismagulov O. *Naselenie Kazakhstana ot epokhi bronzy do sovremennosti (paleoantropologicheskoe issledovanie)* [Population of Kazakhstan From the Bronze Age Till the Modernity (Paleoanthropological Research)]. Alma-Ata, Nauka KazSSR Publ., 1970. 239 p.

23. Ismagulov O. Cherepa iz kurganov s kamennymi vykladkami Tsentralnogo Kazakhstana [Skulls From Barrows With Stone Constructions of the Central Kazakhstan]. *Po sledam drevney kultury Kazakhstana* [Following the Traces of the Ancient Culture of Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka KazSSR Publ., 1970, pp. 258-268.

24. Ismagulova A.O., Beysenov A.Z. K izhucheniyu antropologicheskogo tipa naseleniya Tsentralnogo Kazakhstana rannekochevnicheskogo vremeni [To the Problem of Studying the Anthropologic Type of the Population of the Central Kazakhstan During the Early Nomad Period]. *100 let gunnskoj arkheologii. Nomadizm: proshloe, nastoyashchee v globalnom kontekste i istoricheskoy perspektive. Gunnskiy fenomen: tezisy dokladov Mezhdunarodnoy konferentsii. V 2 ch.* [100 Years of the Hun Archeology. Nomadism: the Past, the Present in the Global Context and in Historical Prospect. Hun Phenomenon. Thesis of Reports of the International Conference. In 2 Parts]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006, Part 1, pp. 110-115.

25. Itina M.A., Yablonskiy L.T. *Saki nizhney Syrdaryi (po materialam mogilnika Uzhnyy Tagisken)* [Saks of the Lower Syr-Darya (on Burial Ground Materials of the South Tagisken)]. Moscow, Rosspen Publ., 1997. 188 p.

26. Kadyrbaev M.K. Pamyatniki tasmolinskoj kultury [Memorials of Tasmoly Culture]. *Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana* [Ancient Culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka KazSSR Publ., 1966, pp. 303-433.

27. Kitov E.P., Khokhlov A.A. Noveye kraniologicheskie dannye perekhodnogo etapa ot epokhi bronzy k rannemu zheleznomu veku s territorii Uzhnogo Zauralya [New Craniological Data of Transitional Stage From the Bronze Age to the Early

Iron Age From the Territory of Southern Ural]. *Vestnik antropologii*, 2013, no. 3 (25), pp. 100-106.

28. Kozintsev A.G. *Antropologicheskii sostav i proiskhozhdenie naseleniya tagarskoy kultury* [Anthropological Structure and Origin of the Population of Tagar Culture]. Leningrad, Nauka Publ., 1977. 142 p.

29. Kozintsev A.G., Selezneva V.I. *Kraniometricheskie osobennosti naseleniya Tuvy epokhi zheleza: cherepa iz mogilnika Sagly* [Cranio-metric Features of Tuva Population During the Iron Age: Skulls From the Sagla Burial Ground]. *Radlovskiy sbornik: nauchnye issledovaniya i muzeynye proekty MAE RAN v 2010 g.* [Radlovsky Collection: Scientific Research and Museum Projects MAE RAS]. Saint Petesburg, MAE RAN Publ., 2011, pp. 217-222.

30. Konduktorova T.S. *Antropologicheskie dannye po drevnemu naseleniyu Orenburgskoy oblasti* [Anthropological Data on the Ancient Population of the Orenburg Region]. Moscow, MGU Publ., 1962, iss. 11, pp. 43-57.

31. Trofimova T.A. *Priaralskie saki (kraniologicheskii ocherk)* [Saks of the Aral Region (Craniological Essay)]. *Materialy Khorezmskoy ekspeditsii* [Materials of Chorasmia Expedition]. Moscow, Nauka Publ., 1963, iss. 6, pp. 221-247.

32. Firshtein B.V. *Savromaty Nizhnego Povolzhya (po antropologicheskim dannym iz raskopok v nizovyah r. Eruslan Stalingradskoy oblasti)* [Savromats of the Lower Volga Region (According to Anthropological Data Obtained From the Excavations in Lower Reach of the Eruslan River in Stalingrad Region)]. *Antropologicheskii sbornik*, 1961, no. 3, pp. 53-81.

33. Han Kanxin. *Studying Ancient Burials in Alagou. Studying Racial Anthropology of the Ancient Population of the Silk Way*. Urumqi, Xingjiang zhenmin, 1995, pp. 71-175. (in Chinese).

34. Han Kanxin. *Studying the Paleo-Anthropological Materials From Barrows in Zhaos. Studying Racial Anthropology of the Ancient Population of the Silk Way*. Urumqi, Xingjiang zhemin, 1995, pp. 261-304. (in Chinese).

35. Chikisheva T.A. *Dinamika antropologicheskoy differentsiatsii naseliya yuga Zapadnoy Sibiri i epokhi neolita –rannego zheleza* [Dynamics of Anthropological Differentiation of the South Population of the Western Siberia During Neolithic – Early Iron Period]. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ., 2012. 468 p.

36. Chikisheva T.A. *K voprosu o formirovani atropologicheskogo sostava rannikh kochevnikov Tuvy* [To the Question of Anthropological Structure of Early Nomads of Tuva]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2008, no. 4, pp 120-139.

37. Chikisheva T.A. *Naselenie gornogo Altaya v epokhu rannego zheleza po dannym antropologii* [Population of Mountain Altai of the Early Iron Age According to Anthropology]. *Naselenie Gornogo Altaya v epokhu rannego zheleza kak etnokulturnyy fenomen: proiskhozhdenie, genesis, istoricheskie sudby (po dannym arkheologii, antropologii, genetiki)* [Population of Mountain Altai of the Early Iron Age as an Ethnocultural Phenomenon: Origin, Genesis, Historical Destinies (According to Archeology, Anthropology, Genetics)]. Novosibirsk, SO RAN Publ., 2003, pp. 63-120.

38. Yablonskiy L.T. *Saki yuzhnogo Priaralya (arkheologiya i antropologiya mogilnikov)* [Saks of South Aral Sea Region (Archeology and Anthropology of Burial Grounds)]. Moscow, TIMR Publ., 1996. 184 p.

39. Beisenov A. *Die nekropole Taldy-2 in beziehung zu den kulturen der fruh-sakischen zeit osteurasiens* [The Necropolis Taldy-2 in Relation to the Cultures of Saks]. *Unbekanntes Kasachstan. Archaologie im Herzen Asiens*. II. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum Bochum, 2013, pp. 595-608.

40. Čikiševa, T.A. *Die paläoantropologischen Materialien* [The Paleoanthropologic Materials]. Cugunov K., Parzinger H., Nagler A. *Der skythenzeitliche Fursten kurgan Arzan 2 in Tuva. Archaologie in Eurasien. Bd. 26* [The Scythian Kurgan Princes Arzan 2 in Tuva. Archeology of Eurasia]. Mainz, Verlag Philipp von Zabern, 2010. 330 p.

THE TALDY II BURIAL GROUND OF TASMOLY CULTURE IN THE CENTRAL KAZAKHSTAN (CRANIOLOGICAL ANALYSIS)

Beysenov Arman Ziyadenovich

Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Prehistoric Archaeology,
Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan
azbeisenov@mail.ru
Shevchenko St., 28, 050010 Almaty, Kazakhstan

Kitov Egor Petrovich

Candidate of Sciences (History), Researcher,
Center of Physical Anthropology of Institute of Ethnology and Anthropology of RAS
kadet_eg@mail.ru
Prosp. Lenina, 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the craniological study of the individuals buried in the burial ground of tasmoly culture Taldy II in the Central Kazakhstan. According to the absolute and relative chronology, the barrows are dated to the 7-6 centuries BC. However, the radio-carbon dates received at Royal University of Belfast, Northern Ireland, Great Britain contradict this information. Big embankments of barrows, their structure and the unique findings were revealed as a result of the burial ground research. They include a number of monuments and anthropological data of the early sak nobility (4 skulls, including 3 male and 1 female). The comparative analysis of the craniological materials of the early Iron Age from the regions of Kazakhstan, Sayan-Altai, Tyva, Xinjiang is carried out. The archaeological materials are similar in the burial grounds of the Sak era on the wide territory from Aral Sea Region to Tyva.

However, the anthropological data on individuals from the burial ground Taldy II allows distinguishing them within the wide background of comparative series with the greatest concentration of “east” signs not only from the population of tasmoly culture, but also from other series which were used in the analysis. The craniological series from the burial ground Taldy II can be considered as the special group which has been already created at the joint of the Evropeoid and Mongoloid components, with the specific features which are distinguished against the background of tasmoly archaeological culture. The list of signs of this series indicates the proximity to materials from Altai and, especially, from Xinjiang. Purposeful comparison of series from the Central Kazakhstan with craniological materials of the neighboring territories was never carried out before, that is why the research in this direction have to be continued for receiving complete results of tasmoly culture as a whole.

Key words: early nomads, Central Kazakhstan, Saks, craniology, burial ground of the early nomadic nobility, steppe strip of Eurasia, archaeology, anthropology.